

УДК 316.3

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-364-374

К ПРОБЛЕМЕ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Бектанова Айгуль Карибаевна

Кыргызско-Российский славянский университет им. Б.Н. Ельцина

Задача формирования гражданского общества является актуальной на всем постсоветском пространстве. Как известно, ключевым субъектом гражданского общества является личность. Главным признаком гражданской личности является свобода во всех ее проявлениях. В статье рассматривается проблема свободы личности под углом зрения концепции «негативной» и «позитивной» свободы и утверждается, что подлинная гражданская свобода есть неразрывное единство как внешних ее детерминант, так и внутренних. Отмечается, что, с одной стороны, свобода личности в гражданском обществе необходимо предполагает ее относительную независимость от внешнего воздействия, а с другой стороны, невозможна без внутренней духовной готовности действовать сознательно и благоразумно, не ущемляя интересов и прав других людей, без понимания того, что каждый должен нести ответственность за свои действия. Особое внимание в статье обращается на проблемы духовной, прежде всего интеллектуальной, свободы и обосновывается положение о том, что проблема интеллектуальной свободы личности актуальна не только для стран догоняющей демократии, но и для развитых демократий Запада. Проблема состоит не только и не столько в том, как и откуда получить информацию, а в том, как полученная информация влияет на сознание и поведение личности, способствует ли она формированию ее гражданственности. Рассматривая проблему свободы в кыргызстанском обществе и отмечая, что кыргызы как самостоятельный этнос смогли сохраниться до сегодняшних дней именно благодаря своему неуклонному стремлению к свободе, автор приходит к заключению, что свобода для кочевников выступала в форме своеобразной дихотомии внешней и внутренней свободы и несвободы. В статье указывается на своеобразии толкования в современном кыргызстанском обществе феномена свободы, заключающееся в том, что она для многих кыргызстанцев ассоциируется с анархией, безначалием, вседозволенностью. Однако реальная свобода личности в гражданском обществе невозможна без понимания того, что «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого», что не бывает свободы абсолютной, что она всегда относительна и тесно связана с ответственностью и сознательностью личности.

Ключевые слова: гражданское общество, личность, свобода, «негативная свобода», «позитивная свобода», интеллектуальная свобода, гражданская свобода, ответственность.

ON THE PROBLEM OF FREEDOM OF THE INDIVIDUAL AS A BASIC CONDITION FOR THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY

Aigul K. Bektanova

Kyrgyz-Russian Slavic University of B.N. Yeltsin

The task of forming a civil society is relevant all over the post-Soviet space. As is known, the key subject of civil society is a person. The main feature of an individual in civil society is freedom, as understood in all its aspects. The article deals with the problem of individual freedom in terms of the concepts of «negative» and «positive» freedom and affirms that genuine civil freedom is an inseparable unity of both its external determinants and internal ones. It is noted that, on the one hand, the freedom of the individual in civil society necessarily implies its relative independence from external influence, but, on the other hand, it is impossible without an inner spiritual willingness to act consciously and sensibly without infringing on the interests and rights of

others, without understanding that everyone should be responsible for their actions. The paper pays particular attention to the problems of spiritual, and, first of all, intellectual freedom, and justifies the thesis that the problem of the individual intellectual freedom is relevant not only for countries moving to democracy, but also for developed democracies of the West. The problem is not only and not so much how and where from to get information, but how the information obtained affects consciousness and behavior of the individual, and whether it contributes to the formation of his civic consciousness. Considering the problem of freedom in the Kyrgyz society and stressing that the Kyrgyz have managed to preserve their ethnic independence to this day precisely because of their steady striving for freedom, the author comes to the conclusion that freedom for nomads acted as a kind of dichotomy between external and internal freedom and lack of freedom. The article points to the peculiarity of the freedom phenomenon interpretation in modern Kyrgyzstan society, where for many people it is associated with anarchy, hopelessness and permissiveness. However, the real freedom of the individual in civil society is impossible without understanding that «the freedom of one person ends where freedom of another begins», that there is no absolute freedom, and it is always relative and closely related to the responsibility and consciousness of the individual.

Keywords: civil society, personality, freedom, «negative freedom», «positive freedom», intellectual freedom, civil freedom, responsibility.

Введение

Радикальные социально-политические трансформации, связанные с крахом социализма и развалом СССР, в постсоветских странах вызвали потребность новых мировоззренческих оснований, которые должны были заменить модели общественного развития, предписанные коммунистической идеологией. Таким социальным ориентиром стало гражданское общество, понятие о котором было возрождено в Восточной Европе, в странах бывшего социализма. Гражданское общество стало пониматься как синоним демократии и антипод тоталитаризма и авторитаризма. Поэтому идея формирования и развития гражданского общества была подхвачена официальной идеологией и теоретической мыслью на всем постсоветском пространстве и актуализировалась в многочисленных государственных программных документах и научно-теоретических концепциях.

Сегодня на постсоветском социогуманитарном пространстве термин «гражданское общество», пожалуй, можно назвать самым часто употребляемым. По меткому замечанию российского философа Н.В. Мотрошиловой, «о гражданском обществе у нас не разглагольствовали “только совсем ленивые”, но, тем не менее, мы и сегодня ощущаем явный дефицит как практики, так и теории гражданского общества» [Мотрошилова Н.В., 2009, с. 13]. И хотя существует множество определений и концептов гражданского общества, по справедливому мнению Н.В. Мотрошиловой, «в теории пока нет систематических, основательных, операциональных для практики исследований на эту тему, в должной мере использующих достаточно богатый опыт истории мысли и сегодняш-

ние достижения мировой литературы вопроса» [Мотрошилова Н.В., 2009, с. 13].

Вслед за многими обществоведами полагаем, что целесообразно дескриптивно-прескриптивное понимание гражданского общества, то есть его осмысление, с одной стороны, как некоей идеальной модели, проекта, который стремятся осуществить демократически ориентированные страны. С другой стороны, как реального конкретно-исторического феномена, присущего им (странам. — А.Б.) на данном этапе их исторического развития. В контексте первого, прескриптивного, подхода мы предлагаем следующую его дефиницию: гражданское общество — это особое социокультурное пространство, представляющее собой систему независимых от государства и в то же время так или иначе взаимодействующих с ним самоорганизующихся социальных институтов, общественных взаимосвязей и взаимоотношений (семейных, религиозных, морально-нравственных, политических, экономических, этнических, культурных, правовых и др.), носящих преимущественно «горизонтальный» характер и основанных на партнерстве, солидарности и здоровой конкуренции, обеспечивающих реализацию индивидуальных и коллективных потребностей своих членов и направленных на достижение общественного блага, социального порядка и согласия. Такое общество предполагает высокий уровень гражданской культуры, сознания и самосознания, реальную личностную свободу и высокую гражданскую ответственность своих членов. В контексте второго подхода гражданское общество включает в себя реально существующую на данный момент систему автономных от государства социальных институтов, горизонтальных взаимосвязей и отношений, служащих удовлетворению

разнообразных потребностей индивидов и социальных групп и ориентированных на консенсус и социальный порядок.

Формирование и становление гражданского общества — это достаточно долговременный исторический процесс, детерминированный определенными экономическими, политико-правовыми и социокультурными факторами.

Экономической основой гражданского общества является рыночная экономика, для которой, как известно, присущи многообразные формы собственности, свобода предпринимательства и минимальное влияние государства на экономическую деятельность частных собственников. Политико-правовую основу гражданского общества представляет правовое государство, функционирующее на основе фундаментальных правовых принципов, главные из которых — защита прав, свободы и достоинства человека. Экономические и политико-правовые основания составляют фундамент для формирования первостепенной социальной базы гражданского общества — гражданской личности, важнейшими атрибутами которой являются политическая, правовая, экономическая и духовная свобода. И, наконец, духовные основы гражданского общества предполагают идеологический и мировоззренческий плюрализм, свободу совести, цивилизованность, высокие морально-нравственные качества, определенный уровень гражданской и политической культуры. Как видим, основополагающим условием формирования гражданского общества и конституирования гражданского типа личности выступает свобода. Еще родоначальник немецкой классической философии И. Кант считал, что гражданское общество основано на таких априорных принципах, как 1) свобода члена общества как человека; 2) равенство его с другими как подданного; 3) самостоятельность члена общества как гражданина [Кант И., 1966, с. 12–13].

О двух концепциях свободы

Проблема свободы имеет давнюю философскую традицию, зародившуюся еще в Античности. В разные исторические эпохи понятие свободы связывалось с такими понятиями, как «благо», «счастье», «воля», «необходимость». «Попытка ответить на вопрос, что есть свобода, кажется безнадежным предприятием» [Арендт Х., 2014, с. 32]. Особенно оно безнадежно в ограниченных рамках научной статьи. Тем не менее, попытаемся вкратце в самых общих чертах изложить свое понимание данной проблемы.

В современном общественном сознании преобладает точка зрения, согласно которой свобода есть прежде всего свобода выбора. Действительно, личность может быть свободной только тогда, когда у нее есть реальная возможность и право выбора — выбора места жительства и сферы деятельности, выбора политических и идеологических предпочтений, выбора мировоззренческих установок, выбора распоряжаться своей собственностью и т.п. В то же время понятие свободы коррелируется с понятием «насилие». А вернее, с отсутствием насилия как социального, политического, экономического и духовного явления. Это может быть насилие над личностью как извне, со стороны других людей или социальных институтов, а также насилие человека над самим собой, когда он должен принимать решения и действовать против своей воли и желания. Кроме этого, понятие свободы, безусловно, связано с понятием ответственности. Свобода — это определенная мера ответственности, которую осознает личность и которую несет в соответствии со степенью своей свободы.

Начиная с философии XIX в. появилось два основных подхода в понимании свободы — свобода как «свобода от», т.е. внешняя свобода, и свобода как «свобода для» — внутренняя свобода. В современной социально-философской мысли указанные подходы выразились в концепциях негативной и позитивной свободы, являющихся сегодня предметом бурных дискуссий. Не вдаваясь в подробности, приведем широко известные определения негативной и позитивной свободы английского философа Исайи Берлина и канадского философа Чарльза Тейлора. В своем знаменитом эссе «Две концепции свободы» сущность негативной свободы И. Берлин кратко сформулировал тезисом «Я никому не раб», что, с его точки зрения, означало свободу от внешнего принуждения. Негативная свобода — это свобода «от». Позитивная свобода — это свобода «для». Она выражалась в тезисе «Я сам себе хозяин», в соответствии с которым человек сам мог «быть орудием своего собственного волеизъявления, а не волеизъявления других людей» [Берлин И., 1998, с. 22]. Сам И. Берлин отдает предпочтение негативной свободе. В позитивной свободе, по убеждению философа, имплицитно содержится опасность манипулирования ею с целью достижения своих интересов тоталитарными политическими силами [Берлин И., 1998, с. 24].

Оппонентом английского философа выступает канадский философ Ч. Тейлор. Негативную и позитивную свободу он анализирует в контексте

диалектики возможности и осуществления. Негативная свобода представляет собой идею «возможности» и детерминирована внешними условиями, а позитивная связана с преодолением внутренних барьеров. Ч. Тэйлор убежден, что отсутствие внешних препятствий, т.е. негативная свобода, не есть подлинная свобода, поскольку существуют еще и препятствия внутренние. Свобода же позитивная, по утверждению философа, зиждется на идее «осуществления»: обладание ею указывает на внутреннюю свободу и реальную возможность действовать сообразно своим интересам и желаниям, опираясь при этом на здравый смысл. По мнению канадского философа, «способности, значимые для свободы, должны включать самосознание, самопонимание, понимание моральной проблематики и самоконтроль» [Taylor Ch., 1979, p. 180]. Обладание позитивной свободой, по Тейлору, свидетельствует о зрелости, самостоятельности, самодостаточности и силе воли личности.

С идеями Ч. Тейлора перекликаются воззрения кыргызстанского философа Ж. Бокошева, который пишет: «Социальный мир, в котором “Я” оказался, должен быть устроен таким образом, что для него (т.е. “Я”) имеется свободное место. “Я” там определяет собственное место, определяет свое отношение к другим частям, элементам этого мира. Во-первых, проявляется здесь его самостоятельность (ценность). Во-вторых, “Я” выступает в качестве творческой, активной силы. В-третьих, определяются возможности “Я” (“здесь” и “теперь”, “я могу”)» [Бокошев Ж., 1996, с. 18].

На наш взгляд, подлинная гражданская свобода есть неразрывное единство как внешних ее детерминант, так и внутренних. Такое единство хорошо выразил итальянский политический философ Маурицио Вироли в своей работе «Свобода слуг». Критически анализируя политику премьер-министра С. Берлускони, он писал: «Свобода слуг или подданных заключается в том, что нам не препятствуют в достижении наших целей. Свобода гражданина, в свою очередь, состоит в том, чтобы не испытывать на себе своевольную или огромную власть одного или нескольких человек <...> Свобода гражданина <...> не благо, которым мы обладаем и наслаждаемся, каким бы ни был наш образ жизни, но награда, которую мы получаем, если поступаем хорошо или если исполняем гражданские обязанности» [Вироли М., 2014, с. 3]. Действительно, с одной стороны, свобода личности в гражданском обществе необходимо предполагает ее относительную независи-

мость от внешнего воздействия, и можно вполне согласиться с Дж. Сартори, который указывал на то, что мы нуждаемся в свободе «от» для того, чтобы иметь свободу «для» [Sartori G., 1973, p. 286]. С другой стороны, свобода личности невозможна без внутренней духовной готовности действовать сознательно и благоразумно, не ущемляя интересов и прав других людей, понимания того, что «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого», что не бывает свободы абсолютной, что она всегда относительна и тесно связана с ответственностью и сознательностью личности. Прав был Ортега-и-Гассет, утверждая, что абсолютная свобода ведет к ощущению пустоты, неприкаянности и невостребованности жизни: «Жизнь — это обязательство что-то совершить, исполнение долга, и, уклоняясь от него, мы отрекаемся от жизни» [Ортега-и-Гассет Х., 2016, с. 147–148].

Проблемы интеллектуальной свободы личности

Еще шотландский философ-просветитель А. Фергюсон высказал идею о том, что «свобода есть в некотором смысле удел исключительно просвещенной нации», и ее можно рассматривать «в различных аспектах (личной и имущественной безопасности, занимаемого положения, участия в политических делах)» [Фергюсон А., 2000, с. 367]. Вкупе все это составляет гражданскую свободу. Гражданская свобода, по А. Фергюсону, состоит в широкой возможности применения своих способностей и талантов «в ведении дел гражданского общества» [Фергюсон А., 2000, с. 367].

Одной из составляющих гражданской свободы является свобода духовная. Под духовной свободой понимают право и возможность выражать собственные мысли и точку зрения, свободу совести, что означает свободу вероисповедания, свободу творчества и мировоззрения. В структуре духовной свободы можно выделить интеллектуальную свободу. Б. Спиноза определял интеллектуальную свободу как естественное право и способность человека свободно рассуждать и судить о любых вещах без внешнего принуждения [Спиноза Б., 1957, с. 258].

Сегодня проблема интеллектуальной свободы личности все более актуализируется не только в странах догоняющей демократии, но и в странах с развитой демократии Запада. Несмотря на достаточно высокий уровень политической и правовой свободы, исследователи говорят о несамостоятельности мышления людей, живущих в них, о

большой зависимости от средств массовой информации, в первую очередь от Интернета. Достаточно серьезное влияние на сознание личности в современном обществе оказывают массовая культура и мещанская идеология. Как верно заметил Р.Д. Стамова, «в условиях массовой культуры неизбежно упрощается личность, ее бытие...» [Стамова Р.Д., 2009, с. 26].

В авторитарных странах к этому добавляется еще политическая и идеологическая цензура, засилье государственной бюрократии. В свое время лауреат Нобелевской премии академик А. Сахаров в работе «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» писал, что в основе спасения человечества от войны и голода — этих двух главных угроз для человечества — лежит интеллектуальная свобода — «свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков». «Такая тройная свобода мысли — единственная гарантия от заражения народа массовыми мифами, которые в руках коварных лицемеров-демагогов легко превращаются в кровавую диктатуру», — резюмировал он [Сахаров А., 1990, с. 5].

Несмотря на то что эти слова были им сказаны еще в 1968 г., они и в наше время остаются актуальными. Что касается «свободы получения и распространения информации», то сегодня особых проблем с этим нет (безусловно, это не касается авторитарных и особенно тоталитарных обществ, которые, к сожалению, еще существуют). К нашим услугам библиотеки, газеты, журналы, радио, телевидение и, конечно, Интернет, как особое средство массовой информации. Средства массовой информации и коммуникации являются важнейшими институтом и социокультурной детерминантой гражданского общества. Вспомним, что «читающая публика», по словам Ю. Хабермаса, является ключевой составляющей публичной сферы, из которой в свою очередь конституируются основные институты гражданского общества. Именно СМИ «заставляют власть легитимировать себя перед общественным мнением» [Хабермас Ю., 1995, с. 81]. Поэтому власть имущие стараются держать их под постоянным контролем. Особенно это характерно для тоталитарных и авторитарных обществ, устанавливающих строгое координирование деятельности СМИ, подавляющее большинство которых является идеологическим орудием, служащим политическим и экономическим интересам их правя-

щей верхушки. В демократических обществах наряду с плюрализмом общественно-политических объединений существует мировоззренческий и идеологический плюрализм, отражаемый в различных средствах массовой информации, которые могут реально «осуществлять контроль за властью, критику власти и выдвигают задачи ее существенного преобразования» [Хабермас Ю., 1995, с. 81].

В контексте становления гражданского общества главное предназначение массмедиа заключается в распространении, пропаганде и внедрении гражданских ценностей в массовое сознание, в содействии достижению консенсуса в социуме по основополагающим проблемам общественного развития, участия в гражданской социализации личности, осуществлении гражданского контроля над деятельностью органов государственной власти.

В последние годы возросла роль интернет-СМИ, которые включают в себя кроме новостных интернет-порталов еще и блогосферу или так называемую гражданскую журналистику. Развитие блогосферы «свидетельствует о происходящей коммуникационной революции и переходе от контролируемой односторонней модели коммуникации к децентрализованной и интерактивной. Фактически можно говорить о том, что развитие блогосферы создает условия для реализации двусторонней симметричной модели коммуникации» [Филатова О.Г., 2010, с. 281]. Другими словами, появляется возможность социального дискурса в ходе интересующей коммуникации, т.е. дискуссии и диалога. Такой свободный дискурс на основе рационального обмена мнениями ведет к достижению консенсуса в обществе и является, по Ю. Хабермасу, показателем делиберативной демократии.

Как видим, в современном обществе доступ к получению информации достаточно свободный. Проблема в другом — *каковы* источники этой информации? Насколько объективно они отражают действительность? И второе — *на что* направлено распространение полученной информации? Во благо личности и общества или во зло? Нельзя упускать из внимания тот факт, что в условиях повсеместного распространения Интернета повышается опасность манипулирования общественным сознанием, угроза информационно-идеологического и психологического воздействия, подрывающего демократические основы общества, засилья продукции «массовой» культуры, в большинстве своем носящей антиобществен-

ственный, антигуманный, антинравственный характер, несовместимый с общепринятыми морально-нравственными ценностями.

То есть в данном случае интеллектуальная свобода выступает в роли палки о двух концах — с одной стороны, чем больше знает человек, тем более он свободен, с другой стороны, полученные знания могут быть использованы для ограничения свободы других людей.

Достаточно сложно утверждать, что в нашем постсоветском обществе твердо укоренилась «свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения». Этому мешают оковы социокультурных установлений традиционного общества, ограничивающие социальную активность личности, т.е. различного рода предрассудки и стереотипы, которые еще сильны в нашем обществе, а также влияние авторитета — служебного, научного, религиозного, родительского и т.п. Иначе говоря, «свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения» прямо пропорциональна «свободе от давления авторитета и предрассудков»: чем свободнее индивиды от диктата авторитета и предрассудков, тем объективнее и смелее они обсуждают общественные проблемы. А это возможно только в правовом государстве и гражданском обществе.

Проблема свободы в кыргызстанском обществе

Свобода была судьбоносной ценностью еще для традиционного кыргызского общества. Кыргыз как самостоятельный этнос смогли сохраниться до сегодняшних дней именно благодаря своему неуклонному стремлению к свободе. Но стремление к свободе еще не означает ее наличия. Мы не совсем согласны с некоторыми кыргызстанскими исследователями, утверждающими, что «кочевник был свободен в мыслях, стремлениях и действиях, его деятельность не ограничивалась заданными рамками поведения» [Урманбетова Ж.К., 2014]. С нашей точки зрения, для кыргыза-кочевника существовал своеобразный дуализм свободы: он был одновременно свободен и несвободен. Свобода для кочевника была прежде всего свободой «от», т.е. негативной, внешней, свободой. Она понималась, во-первых, как свобода своего рода, племени, своих территорий от более сильных и могущественных соседей, другими словами, суверенитет своей Родины — Ата-Мекена, а во-вторых, как свобода передвижения, кочевки. Угрозой для первой были многочисленные, более сильные соседи кочевников. А вторая, т.е. свобода кочевников во времени и простран-

стве, которая была им присуща, по мнению некоторых исследователей, все-таки, с нашей точки зрения, была относительной и сдерживалась необходимостью следовать природно-экологическим и хозяйственно-бытовым предписаниям. Действительно, «человек не может быть абсолютно свободным, поскольку всякая свобода ограничивается действием объективных законов природы и общества» [Чернова Т.Г., 2014, с. 20].

Не всегда кочевник был свободен и в своих мыслях, высказываниях и действиях. Позитивная свобода кыргыза, свобода «для» ограничивалась особенностями кочевого быта и родоплеменной организации социума. Отдельный представитель рода не мог не только существовать, но и представить себя вне рода. Известный русский историк П.П. Румянцев писал об этом так: «Вне рода кыргыз был беспомощен, он терял свою независимость, в лучшем случае делался слугой хана — теленгутом» [цит. по: Кольцова Н.В., 2005, с. 24]. Индивид мог быть свободным только вместе со своим родом, только в контексте рода. Такая форма свободы кочевника детерминировала его индивидуальную несвободу, невозможность самостоятельного выбора. Таким образом, свобода для кочевников выступала в форме своеобразной дихотомии внешней и внутренней свободы и несвободы.

Ценность свободы своей отчизны предопределила у кыргызских номадов развитое чувство патриотизма. Причем оно носит конкретно-исторический характер и развивается вместе с эволюцией родоплеменных отношений кыргызов. Если «идеи патриотизма вначале ограничивались лишь рамками интереса рода и племени <...> проявлялись в любви к родному языку, уважении предков, в сплоченности членов рода или племени между собой и т.д.» [Мукасов С. М., 1999, с. 132], то впоследствии, когда племена начали объединяться для совместной борьбы против иноземных захватчиков, возникают патриотические чувства уже ко всему отечеству.

Безусловно, свобода, являясь универсальной вневременной духовной ценностью, высоко ценится и в современном кыргызстанском обществе. События 2005 г. и 2010 г. стали реальным свидетельством этого. После ценности семьи и жизни человека у кыргызстанцев указанные ценности стоят на третьем и четвертом месте соответственно [Акматалиев А.А., 2009, с. 27]. Но в то же время кыргызстанцы не исключают того, их можно принести в жертву во имя порядка и экономического роста. Так, согласно нашим исследованиям, 19 %

опрошенных считают, что однозначно можно пожертвовать политическими правами и свободами во имя порядка и устойчивого экономического роста; 21,4 % — во имя этого согласны лишь с незначительным ограничением прав на некоторое время. И только 19,5 % респондентов утверждают, что категорически недопустимо ограничивать права и свободы. Полагаем, что данные показатели — во-первых, признак еще значительного доминирования в сознании индивидов авторитарных установок над демократическими, а во-вторых, признак незрелости их правового и политического сознания, а порой и элементарной правовой и политической безграмотности как отдельных индивидов, так и определенной части кыргызстанского общества. Г.Г. Дилигенский справедливо отмечает: «Мы обнаруживаем здесь антиномию, характерную для постсоветской ментальности: ей присуще стремление сохранить одновременно и свободу, и несовместимые с ней формы безопасности, социальной защищенности» [Дилигенский Г.Г., 1999, с. 13].

В связи с этим хочется указать на своеобразие понимания в нашем обществе феномена свободы. Мы полагаем, что свобода для многих кыргызстанцев ассоциируется с анархией, безначалием, вседозволенностью. Беспорядки и мародерство во время цветных революций в Кыргызстане являются яркой демонстрацией сказанного. Так, по данным статистики МВД КР с 2010 г. по 2014 г. в Кыргызстане произошло 4075 акций протеста, в которых приняли участие почти 277 тысяч кыргызстанцев, т.е. почти каждый двадцатый житель страны [Кыргызстан бузящий, 2014].

Свобода личности — это не только свобода воли и выбора, но и ответственность за свои действия. Однако наши исследования кыргызстанского общества указывают на низкий уровень гражданской ответственности и еще довольно сильную патерналистскую психологию. Так, на вопрос «Кто должен нести ответственность за ситуацию в стране?» более 56 % респондентов ответили, что президент, более 13 % — Жогорку Кенеш, 9 % — правительство. И только 16,6 % респондентов считают, что сами граждане должны быть ответственными за ситуацию в своей стране. Ответственность за ситуацию в своем городе или селе большинство опрошенных возлагают на органы местной власти (70,47 %) и только 20,95 % из них считают, что и они сами ответственны.

Реальная свобода личности, как мы уже отмечали ранее, невозможна без внутренней духовной готовности действовать сознательно и благора-

зумно, не ущемляя интересов и прав других людей, без понимания того, что «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого», что не бывает свободы абсолютной, что она всегда относительна и тесно связана с ответственностью и сознательностью личности. Как вполне справедливо отмечает Т.Г. Чернова, «чрезмерная свобода, как и отказ от свободы, — это безответственность. Общество, в котором господствует абсолютная свобода, не пригодно для существования человека, свобода в таком обществе оборачивается произволом и безответственностью, поскольку в условиях исторической анархии любое действие получает право на существование» [Чернова Т.Г., 2018, с. 49].

Можно ли сегодня говорить о свободе личности в кыргызстанском обществе? И да, и нет. Действительно, с обретением независимости в Кыргызстане конституционно провозглашены политические, правовые, экономические, социальные и духовные основы формирования гражданского общества, что является важнейшим условием становления свободной личности. Но это означает только возможность, а не конкретную их актуализацию.

Современное кыргызстанское общество находится в состоянии перманентного кризиса, затронувшего все сферы общественной жизнедеятельности. Экономика Кыргызстана сегодня является одной из самых слабых в странах СНГ. По данным Нацстаткома КР в 2017 г. ВВП на душу населения составил 1,2 тыс. долларов, и это является самым низким показателем в странах ЕАЭС, уровень бедности — 25,6 %. При этом внешний долг Кыргызстана превышает 4,5 млрд. долларов, что составляет почти 60 % ВВП страны [Внешний долг..., 2018]. На фоне общемирового системного экономического кризиса ухудшаются и экономические показатели в Кыргызстане. А, как известно, бедный человек не может быть в полной мере свободным человеком, поскольку одним из критериев свободной личности является ее экономическая свобода.

Как отмечают аналитики, несмотря на видимую стабильность и спокойствие, установившееся после президентских выборов 2017 г., «наблюдается скрытый рост внутривластной напряженности» [Внутривластная ситуация..., 2018], вызванный негласным противостоянием бывшего и нынешнего президентов. Это, а также две прошедшие «цветные» революции, периодические акции протеста по различным поводам свидетельствуют о возможности политической

дестабилизации в обществе, об ограничении политической свободы личности.

Развал советской экономики и переход на рельсы рыночной экономики, сопровождавшийся «прихватизацией» общественной собственности партийно-советской номенклатурой, резкой поляризацией на бедных и богатых, упадок системы социальной защиты, слабость институтов государства, многочисленные факты коррупции госслужащих привели к смене ценностных ориентаций индивидов и подорвали веру в силу и законность права. Так, «индекс доверия населения» к деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления за второе полугодие 2017 г. составил 30,7. Менее всего граждане доверяют государственным структурам, которые и должны в первую очередь стоять на страже закона. В частности, «индекс доверия» Государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями — 17,3, МВД — 14,5, Государственной таможенной службы — 9,1, Государственной службы исполнения наказаний — 4,9 [Индекс доверия населения..., 2018]. Во многом это объясняется высоким уровнем коррупции, охватившей практически всю вертикаль власти. Согласно данным международной организации Transparency International в рейтинге индекса восприятия коррупции Кыргызстан из 180 стран занял 135-е место, что означает его нахождение в зоне «сильной коррупции» [Уровень коррупции..., 2018].

Как видим, утверждение развитого гражданского общества и подлинной свободы личности осложняется квазидемократическим и во многом декларативным характером модернизационных процессов в Кыргызстане, недостаточным уровнем развития его правовых, экономических и духовных основ. Поэтому утверждать о сформированности зрелого гражданского общества и существовании реальной свободы личности пока еще рано.

Заключение

Таким образом, субстанциональной основой гражданского общества является личность. Гражданскую личность отличают автономия, самостоятельность, синкретическое единство внешней и внутренней свободы, под которыми имеются в виду политическая, правовая, экономическая и духовная свобода. Именно свобода личности является тем основанием, на котором строится вся система гражданских ценностей, служащих своеобразным ориентиром для формирования демократической гражданской культуры. Проявляя

конструктивную инициативу и предприимчивость, солидарность и согласие с другими индивидами, личность является активным субъектом и созидателем гражданского общества. В свою очередь само гражданское общество, воздействуя на личность, создает условия для формирования свободной и сознательной личности, личности, способной преодолеть правовой патернализм и нигилизм, умеющей принимать решения и нести за них ответственность. Наряду с гражданским обществом в указанном направлении должно работать и государство. Именно от деятельности органов государственной власти во многом зависит достижение и сохранение экономической, социальной и политической стабильности, обеспечение реального главенства законов в обществе — переход от декларации к построению действительно правового государства, проведение последовательной государственной политики в области защиты прав и интересов личности, выработка в общественном сознании духа нетерпимости к нарушениям закона, сознательное следование праву. Обобщенное усилие гражданских и государственных структур в направлении демократического гражданского общества и правового государства является важнейшим условием достижения реальной свободы личности, а значит, и зрелого гражданского общества.

Список литературы

- Акматалиев А.А.* Система ценностей современного кыргызстанского общества: опыт социологического анализа. Бишкек: Айат, 2009. 136 с.
- Арендт Х.* Что есть свобода? // Вопросы философии. 2014. № 4. С. 32–49.
- Берлин И.* Две концепции свободы // Современный либерализм. М., 1998. С. 19–43.
- Бокошев Ж.* Гражданское общество и человеческое «Я» // Мат. науч.-теор. конф. «Построение гражданского общества». Бишкек, 1996. С. 18–20.
- Вироли М.* Свобода слуг. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 150 с.
- Внешний долг Кыргызстана превысил 60 % ВВП.* 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=n7jR1x7OqNo> (дата обращения: 21.06.2018).
- Внутриполитическая ситуация в Кыргызстане.* 2018. URL: <http://polit-asia.kz/ru/analytics/policy/2219-vnutripoliticheskaya-situatsiya-v-kyrgyzstane> (дата обращения: 21.06.2018).
- Дилигенский Г.Г.* Индивидуализм старый и новый (Личность в постсоветском обществе) // ПОЛИС. Политические исследования. 1999. № 3. С. 5–15.

Индекс доверия населения / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/indeks-doveriya-naseleniya/> (дата обращения: 25.03.2018).

Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 5–23.

Кольцова Н.В. Проблема свободы в кочевых социумах Центральной Азии: традиции и современность // Известия Алтайского государственного университета. 2005. № 4. С. 23–27.

Кыргызстан бузашый. 4075 акций протеста прошло в Кыргызстане за последние четыре с небольшим года. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/9470-kyrgyzstan-buzaschij-4-075-aktsij-protesta-proshlo-v-kyrgyzstane-za-poslednie-chetyre-s-nebolshim-goda.html?page=25> (дата обращения: 03.04.2018).

Мотрошилова Н.В. О современном понимании гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 12–32.

Мукасов С.М. Традиции социально-философской мысли в духовной культуре кыргызского народа. Бишкек: Илим, 1999. 226 с.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / пер. с исп. А. Гелескула. М.: АСТ, 2016. 256 с.

Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Вопросы философии. 1990. № 2. С. 4–25.

Спиноза Б. Богословско-политический трактат // Избр. произведения: в 2 т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 2. С. 5–284.

Стамова Р.Д. Личность в условиях трансформации общества: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Бишкек, 2009. 51 с.

Урманбетова Ж.К. Традиционные номады Центральной Азии и современные цифровые кочевники // Матер. конф. «Connect-Universum». 2016. URL: http://connect-universum.tsu.ru/blog/connectuniversum2014_ru/967.html (дата обращения: 12.02.2018).

Уровень коррупции в Кыргызстане сравнялся с уровнем России / Kaktus.media. 2018. 22 февр. URL: https://kaktus.media/doc/370753_yroven_korruptcii_v_kyrgyzstane_sravniatsia_s_yrovnem_rossii.html (дата обращения: 16.05.2018).

Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / пер. с англ. И.И. Мюрберг; под ред. М.А. Абрамова. М.: РОССПЭН, 2000. 389 с.

Филатова О.Г. Блоги и СМИ, гражданская и традиционная журналистика: соотношение понятий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. № 4. С. 281–287.

Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью. М.: АО «Камп», 1995. 245 с.

Чернова Т.Г. О соотношении свободы и необходимости // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 2(18). С. 20–24.

Чернова Т.Г. Свобода и ответственность как существенные силы человека // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 1. С. 45–52. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-45-52.

Sartori G. Democratic Theory. Westport: Greenwood Press, 1973. 479 p.

Taylor Ch. What's Wrong With Negative Liberty // The Idea of Freedom: Essays in Honour of Isaiah Berlin / ed. by A. Ryan. Oxford: Oxford University Press, 1979. P. 175–193.

Получено 06.07.2018

References

Akmataliev, A.A. (2009). *Sistema tsennostey sovremennogo kyrgyzstanskogo obshchestva: opyt sotsiologicheskogo analiza* [The system of values of modern Kyrgyz society: the experience of sociological analysis]. Bishkek. Ayat Publ., 136 p.

Arendt, H. (2014). *Chto est svoboda?* [What is freedom?]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. No. 4, pp. 32–49.

Berlin, I. (1998). *Dve kontseptsii svobodyi* [Two concepts of freedom]. *Sovremennyy liberalizm* [Modern liberalism]. Moscow, pp. 19–43.

Bokoshev, Zh. (1996). *Grazhdanskoe obshchestvo i chelovecheskoe «Ya»* [Civil society and the human «I»]. *Mat. nauch.-teor. konf. «Postroenie grazhdanskogo obshchestva»* [Mat. scientific-theor. Conf. «Building a Civil Society»]. Bishkek, pp. 18–20.

Chernova, T.G. (2014). *O sootnoshenii svobodyi i neobhodimosti* [On the relations between freedom and necessity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. Iss. 2(18), pp. 20–24.

Chernova, T.G. (2018). *Svoboda i otvetstvennost kak suschnostnyie silyi cheloveka* [Freedom and responsibility as the essential forces of man]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. Iss. 1. pp. 45–52. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-45-52

Diligenskiy, G.G. (1999). *Individualizm staryiy i novyy (Lichnost v postsovetskom obshchestve)* [Individualism old and new (Personality in post-Soviet society)]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political

research]. No. 3. pp. 5–15.

Fergyuson, A. (2000). *Opyit istorii grazhdanskogo obschestva* [Experience of the history of civil society]. Moscow, ROSSPEN Publ., 389 p.

Filatova, O.G. (2010). *Blogi i SMI, grazhdanskaya i traditsionnaya zhurnalistika: sootnoshenie ponyatiy* [Blogs and mass media, civil and traditional journalism: the relation of concepts]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika* [Vestnik of St. Petersburg State University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism]. No. 4. pp. 281–287.

Habermas, J. (1995). *Demokratiya. Razum. Nравstvennost: Moskovskie lektsii i intervyyu* [Democracy. Mind. Morality: Moscow lectures and interviews]. Moscow, Kamp Publ., 245 p.

Indeks doveriya naseleniya (2018) [The population confidence index]. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Available at: <http://www.stat.kg/ru/indeks-doveriya-naseleniya/> (accessed 25.03.2018).

Kant, I. (1966). *Ideya vseobshchey istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane* [Idea for a Universal History with a Cosmopolitan Purpose]. Sochineniya: v 6 t. [Oeuvre: in 6 vols]. Moscow: Mysl Publ., vol. 6. pp. 5–23.

Koltsova, N.V. (2005). *Problema svobodyi v kochevnykh sotsiumakh Tsentralnoy Azii: traditsii i sovremennost* [The problem of freedom in nomadic societies of Central Asia: traditions and modernity]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Altai State University]. No. 4. pp. 23–27.

Kyrgyzstan buzjaschiy. 4 075 aktsiy protesta proshlo v Kyrgyzstane za poslednie chetyre s nebolshim goda [Kyrgyzstan is a buzzard. 4 075 protest actions took place in Kyrgyzstan in the last four and a half years]. Available at: URL: <http://www.stanradar.com/news/full/9470-kyrgyzstan-buzjaschiy-4-075-aktsiy-protesta-proshlo-v-kyrgyzstane-za-poslednie-chetyre-s-nebolshim-goda.html?page=25> (accessed 03.04.2018).

Motroshilova, N.V. (2009). *O sovremennom ponimani grahdanskogo obshchestva* [On the modern understanding of civil society]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. No. 6, pp. 12–32.

Mukasov, S.M. (1999). *Traditsii sotsialno-filosofskoy myisli v duhovnoy kulture kyrgyzskogo naroda* [Traditions of socio-philosophical thought in the spiritual culture of the Kyrgyz people]. Bishkek, Ilim Publ., 226 p.

Ortega y Gasset, J. (2016). *Vosstanie mass* [The Revolt of the Masses]. Moscow, AST Publ., 256 p.

Saharov, A.D. (1990). *Razmyishleniya o progresse, mirnom sosuschestvovanii i intellektualnoy svobode* [Reflections on progress, peaceful coexistence and intellectual freedom]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. No. 2, pp. 4–25.

Sartori, G. (1973). *Democratic Theory*. Westport: Greenwood Press, 479 p.

Spinoza B. (1957). *Bogoslovsko-politicheskiy traktat* [A Theologico-Political Treatise]. *Izbrannyye proizvedeniya: v 2 t.* [Selected works: in 2 vols]. Moscow. Gospolitizdat Publ., vol. 2. pp. 5–284.

Stamova, R.D. (2009). *Lichnost v usloviyakh transformatsii obschestva: sotsialno-filosofskiy analiz: avtoreferat dis. ... d-ra filos. nauk* [Personality in the conditions of the transformation of society: socio-philosophical analysis: Abstract of D.Sc. dissertation]. Bishkek, 51 p.

Taylor, Ch. (1979). What's Wrong With Negative Liberty. *The Idea of Freedom: Essays in Honour of Isaiah Berlin*. Oxford. Oxford University Press, pp. 175–193.

Urmanbetova, Zh.K. (2016). *Traditsionnyye nomady Tsentralnoy Azii i sovremennyye tsifrovyye kochevniki* [Traditional nomads of Central Asia and modern digital nomads]. *Mater. conf. «Connect-Universum»* [Proceedings of conf. «Connect-Universum»] Available at: http://connect-universum.tsu.ru/blog/connectuniversum2014_ru/967.html (accessed 12.02.2018).

Uroven korruptsii v Kyrgyzstane sravnyalsya s urovnem Rossii (2018) [The level of corruption in Kyrgyzstan is equal to that of Russia]. Kaktus.media. Feb. 22. Available at: URL: https://kaktus.media/doc/370753_yroven_korruptcii_v_kyrgyzstane_sravnialsia_s_yrovnem_rossii.html (accessed 16.05.2018).

Viroli, M. (2014). *Svoboda slug* [Freedom of servants]. Moscow, Dom Vyisshey shkolyi ekonomiki Publ., 150 p.

Vneshniy dolg Kyrgyzstana prevysil 60 % VVP (2017) [Kyrgyzstan's external debt has exceeded 60% of GDP]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=n7jR1x7OqNo> (accessed 21.06.2018).

Vnutripoliticheskaya situatsiya v Kyrgyzstane (2018) [Internal political situation in Kyrgyzstan]. Available at: <http://polit-asia.kz/ru/analytics/policy/2219-vnutripoliticheskaya-situatsiya-v-kyrgyzstane> (accessed 21.06.2018).

Received 06.07.2018

Об авторе

Бектанова Айгуль Карибаевна

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры философии

Кыргызско-Российский Славянский университет
им. Б.Н. Ельцина,
Киргизская Республика, 720000, Бишкек,
ул. Киевская, 44;
e-mail: bektanovaa@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9695-150X

About the author

Aigul K. Bektanova

Ph.D. in Political Science, Docent,
Associate Professor of the Department of Philosophy

Kyrgyz-Russian Slavic University of B.N. Yeltsin,
44, Kievskaya str., Bishkek, 720000,
Kyrgyz Republic;
e-mail: bektanovaa@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9695-150X

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Бектанова А.К. К проблеме свободы личности как основополагающего условия формирования гражданского общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 3. С. 364–374.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-364-374

For citation:

Bektanova A.K. On the problem of freedom of the individual as a basic condition for the formation of civil society // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 3. P. 364–374.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-364-374